УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-144-152

НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Ф. Ф. ФОРТУНАТОВА

Стеколыщикова И. В.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1,**Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвистических взглядов отечественного учёного Ф. Ф. Fortunatov в свете натуралистической концепции языка. В работе рассматриваются следующие вопросы: язык как общественное явление, взаимосвязь народа и языка, взаимосвязь мышления и языка, периодизация языковой эволюции, диалекты и язык. Цель исследования – сравнить лингвистические идеи Ф. Ф. Fortunatov и других лингвистов натуралистического направления XIX в., выявить сходства и различия во взглядах учёных и сделать вывод о принадлежности отечественного учёного натуралистической школе. Ведущие методы исследования – описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный.

Ключевые слова: язык, диалект, лингвистика, слово, мысль

NATURALISTIC IDEAS IN LINGUISTIC THEORY OF F. F. FORTUNATOV

I. Stekolshchikova*Moscow City University**4 build. 1 Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract. The article presents the analyses of linguistic views of F. F. Fortunatov in the aspect of naturalistic concept of language. The article touches upon the following issues: language as a social phenomenon, connection between people and language, thought-language correlation, periods of language evolution, dialects and language. The aim of the research is to compare linguistic views of F. F. Fortunatov and of other linguists of naturalistic school of the XIX century, to reveal the similarities and the differences in the scientists' views and to define if F. F. Fortunatov belongs to naturalistic school. The main methods of the research are: descriptive analytical and comparative methods.

Keywords: language, dialect, linguistics, word, thought

Филипп Фёдорович Fortunatov (1848–1914), выдающийся отечественный лингвист, создатель Московской лингвистической школы, академик Российской Академии наук, работал в области сравнительно-исторического языкознания и внёс в эту область значительный вклад. Ему принадлежат мысли, изложенные им в курсе лекций по сравнительному языкознанию в 1901–1902 гг., которые со-

браны в книге «Сравнительное языковедение» [4]. Многие из этих идей, которые являются основным объектом нашего изучения, объединяют Ф. Ф. Фортунатова с лингвистами натуралистической школы, что и станет научной новизной данного исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в пополнении системы знаний о сравнительно-историческом языкознании и одном из его крупнейших представителей отечественной школы, в дифференциации черт натурализма и структурализма в исследованиях Ф. Ф. Фортунатова. Ведущие методы научного исследования, используемые в статье: описательно-аналитический метод, сравнительно-поставительный метод.

Предметом лингвистики Ф. Ф. Фортунатов считает изучение человеческого языка в историческом освещении: «Предметом, изучаемым в языковедении, является не один какой-либо язык и не одна какая-либо группа языков, а вообще человеческий язык в его истории» [4, с. 3]. Вопросами сравнительно-исторического языкознания занимались многие учёные XIX столетия из разных стран: Франц Бопп, Я. Гримм, А. Шлейхер¹, Бертольд Дельбрюк [1], Макс Мюллер [8; 9], Абель Овелах [6; 7], Уильям Дуайт Уитни [10; 11], И. И. Срезневский² и др. Под человеческим языком учёный подразумевает язык любой нации или любого племени: «Следовательно, все отдельные человеческие языки, будут ли то

языки народов цивилизованных или дикарей, все они с одинаковым правом входят в область языковедения, и все они изучаются здесь по отношению к истории языка» [4, с. 3] (пунктуация Ф. Ф. Фортунатова).

Ф. Ф. Фортунатов, как и лингвисты натуралистической школы, говорит о постоянном развитии (эволюции) языка: «Дело в том, что существование каждого языка во времени состоит в постоянном, хотя и постепенном видоизменении данного языка с течением времени, т. е. каждый живой язык в данную эпоху его существования представляет собой видоизменение языка предшествующей эпохи» [4, с. 3].

Как и учёные натуралистической школы лингвистики, Ф. Ф. Фортунатов видит связь языкознания с естественными науками. Он не относит её напрямую к физическим дисциплинам, как А. Шлейхер, А. Овелах и М. Мюллер, но говорит о физических процессах, связанных с осуществлением речи: «Явления духовные не должны быть смешиваемы с явлениями физическими, но вместе с тем нельзя упускать из виду того, что для существования духовных условий требуются известные физические условия» [4, с. 93]. Например, для того, чтобы произнести звук, необходима слаженная работа мысли, лицевых мышц, языка и т. д.: «Звуки речи, являющиеся в словах, по их образованию представляют собой известные движения наших органов, именно органов речи, управляемые нашей волей, и образование их вызывает в нас известные мускульные ощущения» [4, с. 94].

Ф. Ф. Фортунатов различает изучение языка для научных и для практических целей, что не было характерно

¹ См.: Шлейхер А. Всеславянский словарь. М.: Книга по требованию, 2015. 54 с.

² См.: Стекольников И. В. Натуралистическая концепция языка И. И. Срезневского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 5. С. 22–30.

для лингвистов натуралистической школы: «...языковедение, как наука, задача которой познать язык в его истории, нельзя смешивать, понятно, с изучением какого-либо языка для практической цели, т. е. с целью владеть этим языком, как средством для достижения других целей, например для обмена мыслей» [4, с. 7] (пунктуация и грамматика Ф. Ф. Фортунатова).

Ф. Ф. Фортунатов предлагает генеалогическую классификацию языков, которая в основном совпадает с классификацией, предложенной учёными натуралистического направления, за исключением туранской семьи языков, существование которой отстаивали лингвисты-натуралисты Абель Овеляк и Макс Мюллер. Ф. Ф. Фортунатов выделяет индоевропейскую семью, в которой различает десять ветвей: индийскую, итальянскую, греческую, иранскую, немецкую, кельтскую, албанскую, армянскую, славянскую, литовскую [4, с. 10–23], и неиндоевропейские языки [4, с. 31–40]. К последним в Евразии он относит: урало-алтайскую семью, куда входят пять семейств – самоедское, финское, турецко-татарское (тюркское), монгольское и тунгусское (маньчжурское); баскский язык, стоящий особняком и не принадлежащий ни одному из известных семей языков; кавказские языки (этнографический термин); семью семитских (семитических) языков, куда входят древнеассирийский язык, еврейский, древнефиникийский, арамейский, арабская ветвь языков. Отдельно в генеалогическом отношении, по его мнению, стоят китайский, сиамский, бирманский, гималайские языки. Среди африканских языков он выделяет хамитскую семью, семью банту. Далее он выделяет ма-

лайско-полинезийскую семью с тремя группами языков (малайской, полинезийской и меланезийской), языки американских индейцев. Отдельно он выделяет языки эскимосов, алеутов. Упоминает он и другие языки, но не рассматривает их подробно в связи с недостаточной изученностью.

Учёный не берётся ответить на вопрос о том, произошли ли все языки от одного или от нескольких праязыков, в связи с недостаточностью данных: «Только путем сравнительно-исторического изучения возможно большего числа семейств языков, только путем постепенного перехода от одного воссоздаваемого нами праязыка к другому, более древнему, только так лингвистика могла бы приблизиться к решению вопроса, произошли ли все языки от одного праязыка или от нескольких первоначальных языков. Из того, что сказано мною, не трудно понять, почему лингвистика в настоящее время не может задавать себе такого вопроса...» [4, с. 40]. Ф. Ф. Фортунатов сомневается и в том, сможет ли лингвистика когда-либо точно ответить на этот вопрос, поскольку языки исчезают, иногда бесследно, в связи с чем задача по определению родства языков и праязыка значительно осложняется [4, с. 40].

Проблему происхождения языка Ф. Ф. Фортунатов предпочитает ставить не как вопрос о едином происхождении всех языков, а как вопрос о том, как именно образовался человеческий язык, при каких условиях: «Вопрос о происхождении языка, как вопрос не праздный, а научный, есть вопрос о том, как произошел человеческий язык, какие условия создали его, причем, остается безразличным,

имеют ли все человеческие языки одно историческое начало или нет» [4, с. 41] (пунктуация Ф. Ф. Фортунатова). А получить на него ответ можно в результате комплексного изучения физической и духовной сторон человека, а также физической и духовной составляющих языка [4, с. 41].

Как и лингвисты натуралистического направления, Ф. Ф. Фортунатов рассматривает связь между языком и расой. По словам французского лингвиста-натуралиста Оноре-Жозефа Шаве, связь между языком и расой непосредственная, поскольку язык определяется расой, а раса – языком: “Telle race, telle langue, et telle langue, telle race” [5, с. 7]. По мнению Ф. Ф. Фортунатова, между ними нет прямой связи: «Это деление, деление человечества на расы, пока еще настолько неудовлетворительно, что уже по этому одному генеалогическая классификация языков должна иметь полную независимость от деления человечества на расы» [4, с. 41]. Учёный обосновывает этот тезис следующим образом: во-первых, смешение рас не всегда означает смешение языков – «...на основании фактов, которые уже известны нам, мы можем думать, что расы, приходя в соприкосновение одна с другой, могли смешиваться в то время, когда такое смешение не распространялось на их языки» [4, с. 41] (в качестве примера Ф. Ф. Фортунатов приводит малайско-полинезийскую семью языков); во-вторых, родство в пределах расы не означает родства языков представителей этой расы – «С другой стороны, общность расы сама по себе не доказывает еще родства тех языков, которые мы находим у племен, принадлежащих к этой расе» [4, с. 42] (в качестве при-

мера Ф. Ф. Фортунатов приводит кавказские народы).

Таким образом, генеалогическая классификация языков, по словам Ф. Ф. Фортунатова, не находится в прямой зависимости от деления человечества на расы. Интересно мнение американского лингвиста натуралистического направления У. Д. Уитни по вопросу о связи языка и расы. Согласно его точке зрения, язык считается незыблемой характеристикой расы, передающейся по наследству, а приобретением расы, которое возможно одолживать и заимствовать, как религию или науку: “Race-characteristics can only go down by blood; but race-acquisitions – language not less than religion, or science – can be borrowed and lent” [11, p. 281]. Тем не менее У. Д. Уитни полагает, что в языке содержится большое количество информации о расе, которая на нём говорит: “But language is also pregnant with information respecting races...” [11, p. 8].

Как и лингвисты натуралистического направления, Ф. Ф. Фортунатов уделяет внимание рассмотрению «жизни диалектов» [4, с. 46]. Диалекты одного языка вынуждены сосуществовать друг с другом, что приводит к взаимовлиянию и взаимному изменению языков: «Сосуществование диалектов состоит, следовательно, в общих для них изменениях общего их достояния и в их взаимном влиянии по отношению к возникающим между ними различиями, в изменении их общего достояния» [4, с. 46]. О влиянии диалектов на литературные языки писал в своих трудах Макс Мюллер: “Dialects have always been the feeders rather than the channels of a literary language; anyhow they are parallel streams...” [8,

р. 55]. По мнению английского учёного, диалекты скорее обогащают литературные языки, чем обедняют, более того, именно диалекты назывались им «живыми» языками. Более подробно данный вопрос был проанализирован нами в статье «Вопрос о сущности языка в трудах лингвистов натуралистического направления» [2].

Как и лингвисты натуралистического направления, Ф. Ф. Фортунатов говорит о борьбе за существование и естественный отбор в сфере языков: «Точно также, если новые общественные союзы возникают вследствие соединения таких элементов, которые вносят с собою языки, настолько чуждые один другому ... что их общая жизнь становится невозможной, то один из этих языков постепенно вытесняет другой, причём исход этой борьбы зависит не от одного только перевеса в физической силе или количественном отношении того или другого элемента нового общества, но от и от различия в степени культуры...» [4, с. 50] (орфография Ф. Ф. Фортунатова). Эти дарвиновские понятия (“the struggle of life”, “natural selection”) в применении к науке о языке, которые упоминает и Ф. Ф. Фортунатов, были основополагающими в трудах лингвистов натуралистического направления.

Ф. Ф. Фортунатов пишет о том, что неизбежны и взаимовлияния языков друг на друга, проявляющиеся в заимствованиях: «От общей жизни языков как наречий одного общего языка надо отличать те влияния одного языка на другой, которые обнаруживаются в заимствованиях, получаемых одним языком из другого» [4, с. 51]. Языковые заимствования, по его мнению, могут

происходить как между родственными языками и диалектами, так и между разными по происхождению языками. Иллюстрирует данный тезис учёный примером русского языка, в котором можно найти заимствования из церковнославянского и других славянских языков, индоевропейских языков и, наконец, «совершенно чуждых» – тюркских и финского [4, с. 51].

Как и лингвисты натуралистической школы, Ф. Ф. Фортунатов видит непосредственную связь между мышлением и языком: «Язык состоит из слов, а словами являются звуки речи, как знаки для нашего мышления и для выражения наших мыслей и чувствований» [4, с. 3]. Другими словами, люди мыслят на языке и передают чувства и эмоции, в том числе, языком. Выражаются человеческие мысли и чувства в виде знаков (звуковых комплексов, слов): «Язык представляет поэтому совокупность знаков главным образом для мысли и для выражений мысли в речи, а кроме того, в языке существуют также и знаки для выражения чувствований ... слова» [4, с. 91] (грамматика Ф. Ф. Фортунатова). Звуковые комплексы, представляющие слова, вызывают определённые представления в нашем мозгу [4, с. 91], – так осуществляется процесс мышления, согласно Ф. Ф. Фортунатову.

В процессе развития языка и мышления у человека, таким образом, по мнению Ф. Ф. Фортунатова, закрепляются определённые представления за определёнными звуковыми комплексами. А по принципу психической ассоциации данные знаки языка могут вызывать представления и о других понятиях, которые с ними связаны [4, с. 96]. Так, например, в нашем созна-

нии понятие «белый» соотносится с представлением о «снеге» [4, с. 96].

Связь мышления и языка Ф. Ф. Фортунатов, таким образом, рассматривает уже в знаковом представлении, характерном для Ф. де Соссюра и лингвиста-натуралиста У. Д. Уитни, на последнего из которых он несколько раз ссылается (напр., [4, с. 9]). Фонетический облик слова, по мнению Ф. Ф. Фортунатова, выступает важным компонентом речемыслительного процесса: «Значения звуковой стороны слов для мышления состоят, следовательно, в способности представлений звуковой стороны слов сочетаться между собой в процессе мышления в качестве заместителей, представителей других представлений мысли ... представляемые звуки слов являются знаками для мысли, именно знаками как того, что дается для мышления (т. е. знаками предметов мысли), так и того, что вносится мышлением (т. е. знаками тех отношений, которые открываются в мышлении между частями ли мысли или между целыми мыслями)» [4, с. 97]. У. Д. Уитни тоже полагает, что язык представляет собой мысленные ассоциации между идеями и артикулируемыми знаками, которые их представляют: "It is made up of separate articulated signs of thought, each of which is attached by a mental association to the idea it represent" [11, p. 37].

Ф. Ф. Фортунатов говорит и о том, что звуки речи в словах могут являться знаками для того, что не может быть непосредственно представлено в мыслях (например, абстрактные понятия, ощущения и т. д.) [4, с. 98].

Как и Макс Мюллер, Ф. Ф. Фортунатов называет связь между языком и мышлением взаимообусловленной: «Из данных мною примеров, я думаю,

не трудно уяснить себе, что не только язык зависит от мышления, но что и мышление, в свою очередь, зависит от языка...» [4, с. 100]. При помощи слов человек, по мнению учёного, получает возможность мыслить таким образом, каким не смог бы думать при отсутствии знаков для мышления, прежде всего по отношению к отвлечённым или обобщённым понятиям [4, с. 100]. Эти идеи согласуются с мнением английского лингвиста Макса Фридриха Мюллера о том, что речь не существует без мышления, как последнее без речи: "...without speech no reason, without reason no speech" [9, с. 73]. Знаки языка в процессе осуществления речи, по словам Ф. Ф. Фортунатова, становятся знаками мысли [4, с. 100].

Словами для обозначения чувств и ощущений Ф. Ф. Фортунатов называет междометия и в какой-то степени противопоставляет их словам, выражающим смысловые понятия: «Знаки языка в процессе речи являются главным образом знаками для выражения мысли или ее части, но вместе с такими знаками существуют в речи также и знаки языка для выражения чувствований; к этим знакам принадлежат слова-междометия» [4, с. 101]. Ф. Ф. Фортунатов говорит о том, что, пока междометия являются невольными движениями органов артикуляции, они не служат знаками языка, но как только эти движения начинают подчиняться нашей воле под влиянием психической ассоциации, они становятся знаками языка для выражения чувств [4, с. 102]. О междометиях и междометной теории происхождения языка много писал английский лингвист-натуралист Макс Мюллер, что подробно изложено в нашей статье «Вопрос о происхождении

языка в трудах лингвистов натуралистического направления» [3].

Ф. Ф. Фортунатов рассматривает в своей работе и язык мимики и жестов, который существует параллельно с вербальным языком: «Язык, как совокупность знаков для мышления и для выражения мысли и чувствований, может быть не только языком слов, т. е. языком, материалом для которого служат звуки речи, но он может быть также и языком жестов и мимики, и такой язык существует в человечестве рядом с языком слов» [4, с. 105]. Учёный пишет о том, что язык слов является предметом изучения лингвистики, но язык мимики и жестов необходимо принимать во внимание, чтобы понять физические и духовные условия, делающие возможным появление языка [4, с. 105]. О мимике лица и жестах как первой фазе появления человеческого языка писал и лингвист натуралистического направления Абель Овелак: «*Les gestes, les mouvements de la physionomie ont précédé le langage proprement dit, le langage articulé...*» [7, p. 3].

Упоминает Ф. Ф. Фортунатов и о внутренней речи, которую ещё называет умственной речью и противопоставляет вербальной, а также о невольной, непреднамеренной речи, которую называет мышлением вслух [4, с. 110].

Ф. Ф. Фортунатов рассматривает морфологическую классификацию языков. Он выделяет, во-первых, агглютинативные языки, в которых основа слов и аффиксы остаются по значению отдельными частями слов, как бы приклеенными друг к другу [4, с. 133]; во-вторых, флективно-агглютинативные (семитские языки), в которых основы слов имеют формы, образуемые флексией, с частичным

изменением звуковой стороны, хотя отношение между аффиксом и основой такое же, как в агглютинативных языках [4, с. 133]; в-третьих, флективные (индоевропейские языки), в которых флексии основ представлены в сочетании основ с аффиксами, соединёнными теснейшей связью [4, с. 134]; в-четвёртых, корневые языки (китайские, сиамский), в которых вовсе не существует форм отдельных слов, а слова соответствуют корням слов в других языках [4, с. 134].

Таким образом, классификация Ф. Ф. Фортунатова немного отличается от классификации лингвистов натуралистического направления, которые не выделяли промежуточного (флективно-агглютинативного) класс языков. Вопрос о классификации языков лингвистами натуралистического направления рассмотрен нами в статье «Классификация языков в научных трудах лингвистов натуралистического направления»¹.

Подводя итоги исследования, мы можем сделать вывод, что взгляды Ф. Ф. Фортунатова на язык во многом пересекаются с языковыми теориями лингвистов натуралистического направления, но дополняются новейшими (на тот момент) лингвистическими открытиями. Использование учёным натуралистической терминологии, дарвинистских взглядов на борьбу за существование языков, констатация учёным теснейшей взаимосвязи языка и мышления, связи лингвистики с физическими науками, сходство взглядов

¹ См.: Стекольников И. В. Классификация языков в научных трудах лингвистов натуралистического направления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 6. С. 36–46.

на генеалогическую и морфологическую классификации языков и др. говорят в пользу того, что этот учёный по своим взглядам частично примыка-

ет к натуралистическому направлению в языкознании.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка. Из истории и методологии сравнительного языкознания. М.: Едиториал УРСС, 2015. 152 с.
2. Стеколыщикова И. В. Вопрос о происхождении языка в трудах лингвистов натуралистического направления // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386). С. 173–179.
3. Стеколыщикова И. В. Вопрос о сущности языка в трудах лингвистов натуралистического направления // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 20 (375). С. 110–116.
4. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. М.: Красанд, 2010. 184 с.
5. Chavée H. J. Les langues et les races. Paris: Chamerot: Libraire-éditeur, 1862. 64 p.
6. Hovelacque A. La linguistique; 3-ème éd. Paris: C. Reinwald: Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
7. Hovelacque A. L'évolution du langage. Paris: Typ. A. Henner, 1885. 24 p.
8. Müller F. M. Lectures on the science of language: in 2 vols. Vol. 1. 6-th ed. London: Longmans, Green and Co, 1871. 371 p.
9. Müller F. M. Lectures on the science of language: in 2 vols. Vol. 2; 6-th ed. London: Longmans, Green and Co, 1871. 668 p.
10. Whitney W. D. Language, and the study of language. London: Trubner and CO, 1867. 490 p.
11. Whitney W. D. The Life and the Growth of Language. London, New York: D. Appleton and company, 1908. 328 p.

REFERENCES

1. Del'bryuk B. *Vvedenie v izuchenie yazyka. Iz istorii i metodologii sravnitel'nogo yazykoznaniya* [Introduction to the study of language. From the history and methodology of comparative linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2015. 152 p.
2. Stekol'shchikova I. V. [The origin of language in the scientific works of linguists of naturalistic concept]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 4 (386), pp. 173–179.
3. Stekol'shchikova I. V. [The problem of the essence of language in the works of linguists of naturalistic concept]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 20 (375), pp. 110–116.
4. Fortunatov F. F. *Sravnitel'noe yazykovedenie* [Comparative linguistics]. Moscow, Krasand Publ., 2010. 184 p.
5. Chavée H. J. Les langues et les races. Paris, Chamerot, Libraire-éditeur, 1862. 64 p.
6. Hovelacque A. La linguistique. Paris, C. Reinwald, Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
7. Hovelacque A. L'évolution du langage. Paris, Typography A. Henner, 1885. 24 p.
8. Müller F. M. Lectures on the science of language. Vol. 1. London, Longmans, Green and Co, 1871. 371 p.
9. Müller F. M. Lectures on the science of language. Vol. 2. London, Longmans, Green and Co, 1871. 668 p.
10. Whitney W. D. Language, and the study of language. London, Trubner and CO, 1867. 490 p.
11. Whitney W. D. The Life and the Growth of Language. London, New York, D. Appleton and company, 1908. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стеколыщикова Ирина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: vasilij333@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Stekolshchikova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of English Studies and Intercultural Communication in Foreign Languages Institute of Moscow City University;
e-mail: vasilij333@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Стеколыщикова И. В. Натуралистические идеи в лингвистической теории Ф. Ф. Fortunatova // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 144–152.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-144-152

FOR CITATION

Stekolshchikova I. V. Naturalistic ideas in linguistic theory of F. F. Fortunatov. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019. no. 4, pp. 144–152.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-144-152